

тива или у государства; продажа производств частно-акционерным структурам, то есть кооперация собственности; продажа или передача предприятий в руки частного производителя⁷. На самом же деле нерешительность, медлительность, а также бездействие, отстраненность государства в проведении в жизнь этих моделей приватизации привели к тому, что инициативу в решении данного вопроса перехватили иные «субъекты приватизации»: отдельные предприимчивые должностные лица государственного аппарата и администрации производств, располагающие властно-распорядительными полномочиями по отношению к государственной собственности и использующие их в корыстных целях; бывшие и нынешние «теневики», включающие свой капитал в легальный оборот для приобретения собственности; бывшая и нынешняя номенклатурная элита, обладающая необходимым капиталом; обогатившаяся часть сегодняшних коммерсантов, приобретших капитал за счет непроизводительной деятельности, в основном спекулятивного характера, и за счет перевода безналичных денег в наличные в процессе получения льготного кредитования на предпринимательскую деятельность; иностранные инвесторы, привлекаемые возможностью легкой «добычи». Нарушение этапности проведения реформы и процесса разгосударствления привело к тому, что бурно началось формирование не столько собственников, сколько богатых людей, составивших свой капитал не за счет производительной деятельности, а путем посреднической деятельности, незаконного при-

своения капитала, финансируемых и кредитных спекуляций, искусственным извинчиванием цен и т. д. Процесс формирования собственности еще далеко не завершен. Его корректность, равно как и внесение элементов стабилизации и снятие социальной напряженности будут в значительной мере зависеть от поведения основного субъекта экономических отношений – государства⁸.

Такое состояние дел в области социально-экономической политики напрямую затрагивает экономическую безопасность личности, и выход из него возможен при общем улучшении экономической ситуации в стране.

Примечания

- 1 См.: Астапов К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2005. № 4. С. 71.
- 2 См.: Государственное территориальное устройство России / под ред. А. Г. Гранберга и В. В. Кистанова. М., 2007. С. 126.
- 3 См.: Астапов К. Л. Указ. соч. С. 65.
- 4 Там же. С. 83.
- 5 См.: Корицкий А. В. Введение в теорию человеческого капитала. Новосибирск, 2000. С. 89.
- 6 См.: Национальная экономика России : потенциалы, комплексы, экономическая безопасность / под ред. В. И. Лисова. М., 2008. С. 213.
- 7 См.: Корицкий А. В. Указ. соч. С. 77.
- 8 См.: Серегина С. Ф. Роль государства в экономике. М., 2002. С. 125–127.

УДК 33

НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. И. Еленович

Саратовский государственный университет
E-mail: anton-elenovich@yandex.ru

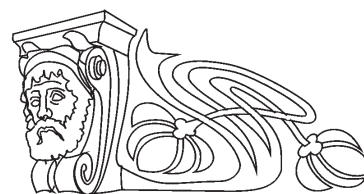
Статья посвящена анализу направлений расширения рыночной власти в современной экономике. Рассматриваются процессы инновационной диверсификации, причины, формы, особенности их проявления на современном этапе экономического развития, анализируются интегративные связи бизнеса в современной экономике.

Ключевые слова: интеграция, рыночная власть, бизнес, корпоративная интеграция, инновационная диверсификация.

The Directions of Market Power Expansion in Modern Economy

A. I. Elenovich

This article is devoted to the analysis of market authority expansion in modern economy. The article examines the processes of

innovative diversification, reasons, forms, the special features of their demonstration on the modern stage of economic development, analyzing the integrative business relations in modern economy.

Key words: integration, market power, business, corporate integration, innovative diversification.

Мировая современная экономика активно выходит на инновационный путь развития. На данном этапе для нее характерно широкое распространение инновационной диверсификации производства, которая выступает с одной стороны, результатом расширения границ технологической совокупности, а с другой – проявлением процесса интеграции рыночной власти и бизнеса. Как отмечает О. Н. Хрусталёва, интеграция есть сфера

функционирования корпоративного капитала, и в своей реальности она выступает как экономическое пространство, где организуется и реализуется жизнедеятельность хозяйствующих субъектов¹.

По нашему мнению, инновационная диверсификация представляет собой процесс создания современных инновационных центров в корпорациях, позволяющих кристаллизовать конкурентные преимущества.

Через механизм инновационной трансформации экономического развития реализуется тесная взаимосвязь между экономическим состоянием общества, масштабами экономических задач и возможностями их реализации. Следует отметить, что инновационная экономика формируется тогда, когда вложения в НИОКР эффективны, то есть обеспечивают получение дохода на инвестированный в знания капитал.

Интенсивность НИОКР, которая во многом определяет возможности инновационного развития экономики, была достаточно высокой и непрерывно возрастала на протяжении всего последнего десятилетия XX в. приблизительно равными темпами. Их величина в странах ОЭСР составляла по высокотехнологическим отраслям 9,2–9,5%, в среднетехнологических – 0,9–3,1%, в низкотехнологических – 0,3%.

Соответствующим образом изменилась доля высокотехнологических отраслей и их продукции в экономический потенциал. В 2006–2007 гг. вклад таких корпораций в экономический потенциал США превышает 40%².

Современные крупнейшие предприятия США, Германии, Японии и других экономически развитых стран являются многоотраслевыми компаниями. Если говорить о формировании инновационной экономики, то в настоящее время следует учитывать и инновационную диверсификацию. Причем процесс инновационной диверсификации развивается волнообразно и имеет ярко выраженную тенденцию к расширению. При этом данный процесс лежит в основе трансформации модели «собственность – власть – структура».

Диверсификационные процессы имеют свою историю развития. Так, например, в США уже в период 1950–1970 гг. среди 500 крупнейших корпораций число компаний, выпускающих однопрофильную продукцию, сократилось с 30 до 8%. Но на рубеже 70–80 гг. прошлого века эти процессы существенно усилились³.

К началу XXI в. большинство слияний носило диверсификационный характер. В литературе указывается, что каждая из 500 крупнейших компаний США имеет предприятия, обслуживающие в среднем 11 отраслей, а наибольшие мощные охватывают по 30–50 отраслей. В группе 100 ведущих промышленных фирм Англии многоотраслевыми являются 96, в Германии – 78, во Франции – 84, в Италии – 90⁴.

Причинами диверсификации выступают, по мнению ряда отечественных и зарубежных

ученых, во-первых, перенакопление отраслевого капитала, во-вторых, реальная возможность продления жизненного цикла товара (технологии) в смежной отрасли, в-третьих, формирование устойчивых ядер в трудовых группах, за счет которых можно осуществить гибкую политику в трудовых отношениях. В литературе отмечается, что на отечественных крупных предприятиях диверсификация связана с таким преимуществом, как эффект разнообразия, в определенной степени он оттесняет на второй план эффект массового производства однородной продукции⁵.

Указанные причины опосредуются концепцией стратегического роста как равно актуальные, поскольку объединяют и проблемы рынков, и рост концентрации производства, и развитие качественных характеристик рабочей силы, и необходимость устойчивости как сбалансированности, когда границы фирмы приобретают стратегические размеры. Действительно, рост масштабов производства в форме диверсификации по сути своей является стратегическим ростом.

Межотраслевая экспансия – это следствие реализации стратегических преимуществ той или иной корпорации. К числу данных преимуществ относятся уровень накопления капитала, характер технологического развития и достижения НИОКР. Развитие высокой технологии в одной отрасли может дать реальные конкурентные преимущества фирме в другой отрасли посредством эффекта синергии технологий. Например, германский химический концерн «БАСФ», изначально специализировавшийся на выпуске соды, минеральных удобрений, сегодня успешно осваивает рынки видео- и аудиокассет, а также другие рынки химической продукции. Диверсификация интенсифицирует развитие скрытых форм концентрации производства в результате технологической и функциональной инновационности.

Диверсификация крупномасштабного производства в современных условиях в большинстве развитых стран протекает в двух основных формах: отраслевого диверсифицированного концерна и конгломерата.

В этих формах снимаются барьеры для межотраслевого перелива капитала и рабочей силы. Однако надо учесть, что процессы межотраслевого перелива капитала и труда, соответственно, в системах концерна и конгломерата различаются по характеру, целям и структуре, а также месту в глобальных динамических процессах.

Диверсификация в системе концерна протекает в рамках структурного детерминанта капитала-функции, и уже капитал-функция определяет структуру капитала-собственности в диверсификационном процессе.

В конгломерате – напротив, в процессе диверсификации исходная структура капитала-собственности детерминирует капитал-функцию.

Межотраслевые слияния в системе конгломерата происходят стихийно с точки зрения производственно-технологической целесообразности. При отсутствии системообразующей связи производственных элементов, это образование оказывается нестойким, и состав производственных единиц бессистемно изменяется в результате биржевых спекуляций, новых поглощений и продаж.

В этом, однако, и заключается сущность диверсификации в форме конгломерата – создать систему несвязанных элементов. Это – система обратного негативного порядка, ее организация опосредуется отсутствием всякой связи между производственными составляющими (в целях сокращения взаимных рисков), а системообразующий фактор положен извне по отношению к производству, поскольку основная деятельность конгломерата протекает в сфере фиктивного капитала.

В отличие от конгломерата, диверсификация в системе концерна осуществляется на основе производственно-технологической связи между объединяемым производством и подразумевает органическое позитивное единство элементов. Отраслевой многоступенчатый производственный комплекс составляет технологическое ядро концерна, являющееся конкурентным центром для других частей. Конкурентный успех в смежных отраслях достигается концерном на основе синергии технологий, диффузии ноу-хау основного производства в другие отрасли (химической, электронной и т. д.). В концерне конкурентоспособность связана с основным производством, базовой технологией (электроника, например «Сони», или химия, например «БАСФ», и др.), при устаревании технологии в целом страдают все освоенные рынки.

Диверсификация же в форме концерна имеет иную природу, иной механизм, в отличие от конгломерации:

- поглощение происходит в небольших количествах и крайне редко;
- слияния и поглощения направлены на технологически близкие отрасли и сферы хозяйственной деятельности;
- диверсифицированные образования стабильны, устойчивы и эффективны в производственно-технологическом плане.

Сочетание логического анализа с историческим показывает, что процессы специализации, кооперирования, комбинирования, интегрирования и диверсификации производства отражают новую ступень в развитии бизнеса.

Как было отмечено, сущность производственной интеграции в системе концерна, в отличие от конгломерата, вытекает из характера качественно-функционального взаимодействия элементов, представленных самостоятельными в относительном смысле.

В последнее время довольно активно обсуждаются проблемы перехода российской экономики

к вертикально интегрированной экономической системе, и в этой связи раскрытие феномена интеграции – весьма существенный момент качественного анализа и методологии вообще. Еще древние мыслители, сформировавшие положение «целое больше суммы входящих в него частей», отмечали тот кардинальный факт, что всякое целое обнаруживает некий прирост качеств и закономерностей по сравнению с исходными, обнаруживает некий интегральный эффект.

Как писал Аристотель в трактате «Метафизика», нет одних и тех же элементов для всего, нет механической связи сущности, разное имеет разные причины и элементы. Органическая связь объединяемых элементов в системе концерна, именно как системе позитивного порядка, обнаруживает себя в изменении их качества в процессе слияния и распада.

Традиционное суждение о частях целостной равновесной системы складывается исходя из того, что к ней присоединяется и что отсоединяется. В упрощенном варианте (простой линейной системе) так и происходит: она (система) собирается из однородных элементарных соединений, они являются частями этой системы в период устойчивого целостного состояния (между периодами становления и распада), на эти элементарные соединения она и распадается. Однако в природе такие системы присутствуют редко, в большинстве случаев процессы структуро- и системообразования носят сложный нелинейный характер. Такой сложной интегрированной системой и является современная корпорация.

Как отмечает С. В. Аникеев, в настоящее время в мировой практике сложились две модели функционирования крупного бизнеса: в англосаксонской модели применяется форма корпоративного контроля с рыночной ориентацией, в континентальной модели контроль осуществляется собственниками и наблюдательными советами⁶.

В России сложилась своя модель организации крупного бизнеса, так называемая кризисная модель. Она характеризуется следующими чертами:

- неразделенность фактических отношений собственности и управления, собственность как обязательство, игнорирование прав и вытеснение пассивных собственников;
- непрозрачность для внешнего наблюдателя, искусственная запутанность и ситуативность формальных отношений собственности и управления;
- высокая зависимость от государства⁷.

Говоря об интеграции рыночной власти и бизнеса в условиях российской экономики следует обратить внимание на такую особенность крупного бизнеса, как концентрация экономической власти в руках отдельных собственников.

Крупные корпорации, благодаря глобальным масштабам производства и использованию большого количества рабочей силы, ускорен-

ным темпам обновления основного капитала, концентрации НИОКР, определяют динамику индустриального развития экономики в целом и движения, распределения и перераспределения рабочей силы. Инновационное развертывание производства в системе современных корпораций организуют труд системой мелких и средних предприятий, иначе говоря происходит «системная» интеграция.

Именно «системная» интеграция в определенной степени представляет собой новую форму объединения «собственность – власть – структура», так как основой системной интеграции выступает процесс взаимодействия экономических и политических процессов на национально-государственном уровне.

Примечания

¹ См.: Хрусталёва О. Н. Системная интеграция : понятия, последствия // Российское общество : цивилизационные горизонты трансформации. Саратов, 2009. С. 205.

2 См.: Любимцева С. Инновационная трансформация экономической системы // Экономист. 2008. № 3. С. 30–33.

3 См.: Цыгичко А. Корпоративная организация производства и государственная собственность // Экономист. 1993. № 7. С.15.

4 См.: Никитин С. М., Трофимова И. Н. Проблемы концентрации и специализации // США : экономика, политика, идеология. 1982. № 2. С. 52.

5 См.: Кублин И. М., Андреев К. Л. Экономические проблемы диверсификации в условиях конкуренции // Российское общество : цивилизационные горизонты трансформации. Саратов, 2009. С. 285.

6 См.: Аникеев С. В. Теория партнерских отношений государства и бизнеса. Саратов, 2003. С. 43.

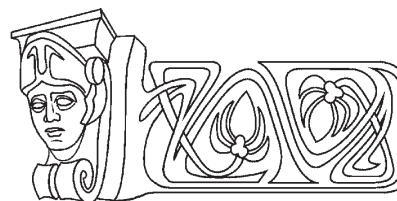
7 См.: Пантэ Я. Российский крупный бизнес как экономический феномен // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2. С. 86.

УДК 365

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

А. Н. Айриева

Саратовский государственный университет
E-mail: Kafedra-fik@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем формирования финансовой политики в условиях мирового кризиса, а также особенностей ее реализации в Российской Федерации как важнейшего фактора стабилизации экономики.

Ключевые слова: финансы, финансовая политика, денежно-кредитное регулирование, бюджетная политика, налоговая политика, финансовый механизм, инвестиции, инновации.

Problems of Formation and Realization of Financial Policy in Russia

А. N. Ayrieva

The article is devoted to research of problems of formation of financial policy in the conditions of world crisis, and also features of its realization in the Russian Federation as most important factor of stabilization of economy.

Key words: finance, financial policy, monetary and credit regulation, budgetary policy, tax policy, financial mechanism, investment, innovation.

Финансовая политика представляет собой совокупность государственных мероприятий, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их распределение и использование для выполнения государством его функций¹.

Содержание финансовой политики многогранно. Она включает следующие важнейшие звенья:

– выработку научно обоснованных концепций развития финансов, которые формируются на основе изучения требований экономических законов, всестороннего анализа состояния развития хозяйства, перспектив развития производительных сил и производственных отношений, потребностей населения;

– определение основных направлений использования финансов на перспективу и текущий период; при этом исходят из путей достижения поставленных целей, предусмотренных экономической политикой, учитываются международные факторы, возможности роста финансовых ресурсов;

– осуществление практических действий, направленных на достижение поставленных целей.

При выработке финансовой политики следует учитывать специфику каждого этапа развития общества, особенности как внутренней, так и международной обстановки, реальные экономические и финансовые возможности государства.

Немаловажным требованием, предъявляемым к финансовой политике, является соблюдение